

12+

Иванова Людмила Геннадьевна

Вечер на инструктиве

Людмила Иванова

Вечер на инструктиве

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Иванова Л. Г.

Вечер на инструктиве / Л. Г. Иванова — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Иногда, многие люди, пережившие утрату, словно умирают внутренне и становятся как статуи, не подвижные. Как говорит, моя подруга Анна Панжина (Виктория), их личное солнце потухает. И, бывает, что влюбленность человека, может дать искру, благодаря которой Солнце снова загорается и начинает светить. Эта история о той искре, которая зажгла личное солнце девушки по имени Жанна.

Содержание

Вечер на инструктиве.	5
Глава 1	6
XXXX	7
XXXX	8
XXXX	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вечер на инструктиве.

Всем любящим посвящается...

Глава 1

Эту историю я не слышала и не придумала. Я все это наблюдала на протяжении всей учебы в университете и, буду рассказывать, стараюсь не упустить ни одной важной детали.

Студенчество – это очень прекрасная пора, с одной стороны мы уже взрослые и определившиеся, с другой у нас еще нет взрослых забот, нам не нужно ходить на работу, зарабатывать деньги, содержать семью, ты доволен и в то же время тебя все не устраивает, как критика. Ты еще делишь все: на белое и черное, плохое и хорошее, богатое и бедное, ты вчерашний юный подросток, готовящийся к прыжку во взрослость, у которого все понятно и категорично, а эти преподаватели, мало что понимающие в настоящей жизни, не интересно говорят, на лекциях скучно, хочется спать, болтать. Это потом начинаешь понимать, как это важно, что они говорили, что учеба в университете нужна только для тебя самого, для твоей профессии в будущем. Но ломка в развитии и сознании, в переходе от вчерашнего школьника к настоящему студенчеству, происходит гораздо позже, в основном курсе к третьему. А у нее было все сложнее...

Мы пришли вчерашние школьники и сели на скамьи университета, факультета психологии, нам выдали студенческие билеты. Это было незабываемо. Ощущение счастья и чего-то необычного не покидало меня и, самое неожиданное было в тот момент, когда нам объявили, что нас будут посвящать в студенты. Представляете? Большинство вчерашних школьников, особенно стремящихся к ведущему статусу в группе и, видимо, ранее ходившие в лидерах, старались принять независимый вид, мол, нас это не касается, что за чушь придумали, все это для детей. Но к великому моему удивлению, на посвящении они были самыми активными и участвовали во всех конкурсах и очень огорчались, если проигрывали.

«Вот это да!» – удивлялась я, совершенно не понимая, почему так, я тогда еще ничего не знала о психологии групп, о фазах их развития.

Только она никому ничего не говорила, а стояла в стороне и просто всех слушала, наблюдала, и еще улыбалась иногда, так, словно все знала наперед, словно ей открыта какая-то тайна. Звали ее Дмитриева Жанна. И она выглядела словно подросток, со взрослыми глазами, непонятные джинсы, толстовка, ветровка и платочек. Всегда платочек на голове. Яркий атласный. А лицо было ухожено так, словно с обложки журнала – красивый макияж, четкие губы и всегда заплетенные волосы. Она как-то выделялась из всех и притягивала взгляд, своей странностью и какой-то недоступностью, как будто она над нами и одновременно с нами. Странно как-то было. Она много молчала и говорила редко, но на удивление ее голос был мягкий и ласкающий слух. И еще, она умела улыбаться, ее улыбка была очень красива, но делала она это очень и очень редко и в основном она была как статуя, которую отлили из бронзы и покрасили. И еще..., я ее боялась...

Когда я заходила в аудиторию, то глазами искала ее и всегда находила. «Все как всегда!» – пожимала я плечами. Она сидела на последней парте и все время что-то писала, даже когда нужно было просто слушать, или рисовала. В общем занята была всегда, что-то делала... Но больше всех меня поражал ее юмор. Глядя на нее, никогда не подумаешь, что она может шутить. Мы ей в подметки не годились в соревнованиях, она отвечала быстро, колко и метко и как-то по-доброму – человек сотканный из противоречий.

Все в жизни института шло своим чередом. Лекции, семинары, ответы, тесты, и вдруг незаметно подкралась сессия со своими зачетами, экзаменами и всяческими проверками знаний и списывания со шпаргалок.

Это была «Логика». Предмет такой. Мы его не очень любили – все эти законы, доказательства. Нам бы потусить, поболтать, чего-нибудь яркого, интересного, а преподаватель невозмутимо рассказывал, чертил. Мы писали, чертили и вдруг:

– Мы сегодня пишем контрольную работу.

По аудитории пронеслась волна удивления.

– Кто напишет без единой ошибки, тому зачет автоматом, – невозмутимо продолжал он, – на следующей лекции, – и начал чертить и писать задания на доске.

Мы послушно и судорожно начали листать лекции пытаясь ответить на вопросы, а на следующую лекцию пришли расслабленные, совсем забыв, что на прошлом занятии писали итоговую контрольную работу.

– Дмитриева здесь? – с порога бросил наш преподаватель Михаил Юрьевич, стремительно подходя к кафедре. Все замолчали, аудитория была полна до отказа, весь поток сидел и томился в ожидании начала занятия и все обернулись назад. Там сидела она и что-то писала. Услышав свою фамилию, она спокойно подняла голову и воскликнула:

– Здесь!

Михаил Юрьевич посмотрел на нее и быстро сказал:

– Давайте свою зачетку. Я вам ставлю автомат.

По аудитории пронесся гул:

– Как? – ошарашенно спрашивали те, которые считали, что лучше их нет на этом свете, – а мы?

А Жанна медленно, словно нехотя, встала и плавно пошла к кафедре, над которой вышался преподаватель. Когда она проходила мимо Ивана, то он нагнулся к ней и удивленно прошептал:

– Как? Как ты смогла?

Но она, в ответ, поглядела на него и, ничего не сказав, улыбнулась, а Михаил Юрьевич ответил за нее:

– Она единственная выполнила работу без единой ошибки. Идеально. Сколько веду этот предмет – это в первый раз. Продолжим?

XXXX

Мы любили Ваню. В нем было всегда столько жизни и юмора, он был очень интересен и быстр. Много шутил, по-доброму, не задевая и, всегда попадал в точку. Как-то преподаватель в очередной раз рассердилась на нас и раздраженно бросила:

– Ну, вам не угодишь!

Тут из массы студентов послышался сладкий голос Ивана:

– Угодишь, угодишь..., – все хохотали, даже преподаватель. Мы все помнили рекламу подсолнечного масла, в которой свекровь жарила на сливочном масле и когда ей невестка сделала замечание, та бросила сковороду и обиженно ответила: «Ну, вам не угодишь!!!», а невестка подает подсолнечное масло и сладким голосом говорит: «Угодишь, угодишь...».

А ещё, иногда пускали «листочек присутствия» на занятия, и Иван всех записывал, даже тех, кого не было, и обязательно добавлял каких-нибудь знаменитостей, например, Юру Шатунова или Софию Ротару, и когда преподаватель делал переключку, то всем было, конечно, очень весело. Он был везде и нигде, со всеми и ни с кем, при этом делал, что желал, как дети, которым скучно и тогда они начинают себя развлекать, не замечая, что оказались в центре внимания. С одной стороны он умен, красив, брутален, душа компании, а с другой – ему совсем не было интересно учиться и, скучны были обычные люди, их внутренний мир, привычки, представления. Он был из очень состоятельной семьи, прекрасно и модно одевался, и тех, кто был в группе отверженных, он не замечал, но почему-то всех их знал. Было ощущение, что компания, которой принадлежал Иван, ходила в университет забавляться и развлекаться, обесценивая знания и профессию.

Как-то я слышала их разговор с Борисом, с которым они очень сдружились еще на вступительных экзаменах и были дружны все пять лет учебы, сидели вместе, ходили вместе, шутили бесконечно друг над другом.

– Ты видел? Эту из параллельной группы? Которая зачет получила?

Борис ухмыльнулся:

– Ага, странная какая-то, инопланетянка...

К ним подключилась девочка одногруппница, за которой в свое время ухаживал Иван, но что-то не срослось:

– Безвкусица. Одевается как с помойки.

Парни посмотрели на нее и ничего не ответили, но когда Дмитриева проходила мимо, Иван посмотрел на нее и тихо, растягивая слова, поинтересовался:

– Где ты одеваешься? – все прыснули со смеху.

А Жанна посмотрела на них безразлично, и тускло ответила:

– Там, где тебе и не снилось, – они не ожидали такого ответа и просто захихикали.

XXXX

Так, постепенно каждый завоевывал или определял свое место в коллективе и позднее стали привыкать ко всему.

А вокруг осень забирала свое время и вступала в свои полные права и обязанности. Всюду желто-красная листва, сырость, прохлада и яркие краски повсюду. Это очень красивая пора. Поистине велика Милость Божья, дающая нам созерцать, наблюдать и участвовать в такой красоте. Пусть не долгая, пусть мимолетная, но счастливая и полная впечатлений.словно набираешься сил и надежды в эти мгновения, для последующей, долгой и мрачной поры, переходящей в зиму. Только некогда тосковать мрачнеть, подготовка к сессии, нескончаемые зачеты, преподаватели, которые остаются в памяти на всю жизнь, порождая внутреннюю гордость за себя – «я смогла!» или обиды, когда отправляют на пересдачу... Но всех впереди ждет самая сладкая и долгожданная награда – каникулы. Это просто счастье, непередаваемое словами! Не смотря на то, что пора эта зимняя – развлечений не мало, начиная с поцелуев на морозе и горячего чая в теплом пледе, после долгого катания на коньках. А ещё, лыжные курорты завлекали своими манящими снежными вершинами, стремглав несясь с которых, словно окунаешься в детство, сбрасывая с себя оковы правил, этикета и становишься просто самим собой, не задумываясь, что о тебе подумают другие. Один Бог знал, как я мечтала об этом. Но впереди сессия со своими экзаменами и зачетами. И каждый старался, как мог, лишь бы выбраться и выплыть в это время, особенно, было интересно наблюдать за игрой мальчишек – любимчиков группы и девчонок-отличниц.

Ах, эти мальчишки! Они знали, что красивы, сексуальны и, в коллективе, где девочек гораздо больше, чем мальчишек, они были нарасхват, особенно такие яркие. И, накануне сессии, они начинали судорожно обивать пороги отличниц, подкатывая к ним со своими оборотительными улыбками, от которых те таяли, не привыкшие к мужскому вниманию. И мальчишки, из популярной компании, очень умело этим пользовались.

Я приходила на экзамены, как на этап вынужденный и неизбежный, разумеется, придумывая на ходу где и как списать и ответить. Вы не подумайте, что я двоечница, нет, просто мне жалко было тратить время впустую, на профессию, которая мне может и не нужна, я старалась для родителей. Мне было жаль времени на учебники и библиотеки, я боялась, что жизнь пройдет мимо меня и старость незаметно подкрадется, и все тусовки, интересные люди, посиделки с компанией и подружками в ресторанах пройдут мимо. А мне очень интересны люди, особенно талантливые и одаренные, чаще всего очень отличаются от других и у них есть чему поучиться.

На экзамене мы сидели, и все ждали, кто решится идти первым. Удивительно, но Дмитриева, посмотрев, на всех, встала и пошла отвечать. Они и десяти минут не посидела! В этот раз она была без платочка. Я и узнала-то ее не сразу. Вполне красива, черные волосы на прямой пробор, сзади собранные в шишку, бежевая, строгая блузка и черные брюки и, как всегда, красивый макияж, ее лицо словно притягивало к себе. По крайней мере у меня возникали такие чувства. Ну, так вот, она встала и размеренно, не спеша, села на стул около преподавательницы и начала отвечать. Мы замерли. Я была поражена, преподаватель тоже.... Дальше она стала задавать Жанне вопросы и та отвечала, не задумываясь, словно заранее знала, что ее спросят и поэтому хорошо подготовилась. Ольга Васильевна поставила «отлично» не задумываясь. После таких ответов отвечать ни кому не хотелось идти и нас стали вызывать по списку....

Сессию я сдала и довольно успешно, всеми правдами и неправдами, но сдала! После я с родителями улетела в другой город, отдыхать, веселиться и набираться сил, как часто говорила моя мама, которая очень-очень радовалась моей учебе и моим успехам. Мы катались в горах на специальных лыжах, обедали в лучших ресторанах и гостиницы с лучшими номерами были в нашем распоряжении – было просто так здорово и весело, что все мои переживания в университете как рукой сняло. Вся учеба стала такой нереальной и далекой-далекой, как сон. Я наслаждалась жизнью, стараясь не думать о том, что скоро все кончится и все начнется заново. Мне тоже было скучновато учиться, но я старалась ради родителей, несмотря на то, что новые эмоции, необычные люди мне были интереснее и тут мои мысли вернулись к Жанне. В ней было много такого, что мне было не понятно.

Я вспомнила, как во время сессии зашла в библиотеку и увидела ее сидящую за столом с кучей книг. Я подошла и поздоровалась. Она кивнула мне. Я присела рядом и, оглядев кипу книг и тетрадей, спросила:

– Что ты читаешь?

Она, посмотрев на меня, ответила:

– Ничего особенного.

– К экзамену готовишься?

– Нет. Желания нет. Книги взяла, а желания нет, – пожала она плечами. – Вот, читаю то, к чему есть желание..., – и показала книжку, с которой я раньше не встречалась.

– Что это?

– Мария Семенова «Валькирия».

– А-а-а, – протянула я и, в этот момент, мой взгляд наткнулся на листочек, лежащий на тетрадке. Я взяла его и пробежала глазами, там было стихотворение:

– Это твое?

– Мое, – вздохнув, ответила она.

– Можно я его себе перепишу?

Жанна внимательно посмотрела на меня и спросила:

– Зачем?

– Мне понравилось, – просто ответила я.

Она улыбнулась и сказала:

– Как хочешь.

Я взяла листочек и ручку и начала переписывать:

Царит гармония в душе

Тогда, когда легко на сердце,

Сегодня ты придешь ко мне и скажешь,

Как тяжело тебе живется...

Ну что могу сказать тебе?

Моя любимая подружка,

Живи, не предавай людей,
Забудь о подлости подружка.

Не говори ты зло о них,
Не сделали тебе плохого,
Живи, люби друзей, родных
Не надо дня ждать рокового...

Есть в мире много красоты,
Столь много грусти и печали,
Но как же мало доброты
И как ее нам не хватает.

Как мало радуемся за людей,
Как мало же ошибок мы прощаем,
Как мало говорим с звездой
И благодать не замечаем...

Пусть много повторяюсь я
Пусть будут это лишь мечты
Но, Господи, прости меня,
Как мало в мире доброты.

Я, написав, посмотрела на нее, она уже читала и, было видно, что мысли ее очень далеко, совсем не здесь, и я встала:

– Ну, ладно. Пойду я...

– Иди, – улыбнулась она, и моя легкость куда-то подевалась.

После каникул, появившись в институте, обнаружила, что нас очень мало, но постепенно все стали собираться, приезжать иногородние и все потекло по новой: лекции, семинары, тесты, списывания, а я, чтобы разнообразить свою жизнь ходила на выставки, общалась с подружками, мы частенько навевались в рестораны и ночные клубы. В общем, у меня сложилось две жизни: скучная и однообразная в институте и яркая, манящая вне стен этого заведения, доступная не для всех, мало кто знал, кто я такая, точнее никто. Да и я не распространялась, как оказалось потом, была такой не одна...

XXXX

Она вошла в аудиторию как-то необычно, словно прыгнула с вышки. И мы все ахнули. Про себя. Потому, что с ней нельзя было ахать громко и вслух. Вчера сидела девочка-подросток, а сегодня – это элегантная и красивая девушка. Она впервые пришла не заплетенной, не с шишкой сзади, а распустила свои шикарные черные волосы на прямой пробор. Челок она не носила. Вместо джинсов, спортивной толстовки, на ней были черные широкие брюки и темно-синяя трикотажная кофточка с длинными рукавами. И все. Нет, не все. Еще каблук, которые делали ее визуально еще выше и стройнее. Этот наряд очень выгодно подчеркивал, как выяснилось, ее красивую фигуру. Мне она напомнила одну очень известную актрису. Спокойная, необычная, немного стеснительная. И мы, конечно, все промолчали, но глаз с нее не сводили, просто смотрели. Первыми с ней заговорили мальчишки, начали заигрывать, а она им улыба-

лась и ничего не говорила. И когда, начался семинар, она вдруг встала и пошла, отвечать самая первая. Вот это было здорово! Мы опять сидели ошарашенные, более того, преподавательница, сидевшая к нам лицом, а к отвечающему студенту за кафедрой, спиной, все время оборачивалась, чтобы посмотреть на нее, а потом и вовсе, оставив свои бумаги, повернулась к ней, внимательно слушая выступление и улыбалась ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.